

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д25

«SLEEPY HOLLOW. CHILDREN OF THE REVOLUTION»
by Keith R. A. DeCandido

Перевод с английского *Нияза Абдуллина*

This translation published by arrangement with Broadway Books,
an imprint of the Crown Publishing Group, a division of Penguin
Random House LLC and with Synopsis Literary Agency.

Де Кандидо, Кит.

Д 25 Сонная Лощина. Дети революции : роман / Кит Де
Кандидо; [пер. с англ. Н.Н. Абдуллина]. — Москва :
АСТ, 2015. — 286 [2] с. — (КИНО!!).

ISBN 978-5-17-091619-1

Прогуливаясь по зимнему парку, Икабод Крейн внезапно переносится в междумирье, где его супруга, Катрина Крейн, предупреждает его о грядущей беде и просит отыскать некий наградной крест. Тем временем в соседнем городке совершается тройное убийство: нападавший — явно маг или ведьма, он — или она — ограбил музей, выкрыв Крест Конгресса. Аналогичные награды времен Американской революции пропали и в Метрополитен-музее. Икабоду Крейну и его напарнице Эбби Миллс, капитану Ирвингу и Дженни Миллс стоит поторопиться, прежде чем злая сила соберет все кресты и произведет таинственный обряд, который может привести к непредсказуемым последствиям для человечества.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-091619-1

© 2014 Twentieth Century Fox Film Corporation.
All rights reserved.

© Абдуллин Н.Н., перевод, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Посвящается трем благородным котам:
Стерлингу, Джезебель и Луи. Пока я писал
эту книгу, первые два скончались, а третий
вошел в наш дом. Все они обогатили мою жизнь
во многих смыслах — порой просто лежа рядом,
такие милые и требующие почесать их.*

Глава 1

Сонная Лощина, штат Нью-Йорк

Январь 2014 года

Окруженный людьми, Икабод Крейн оставался одинок, и в том заключалось величайшее противоречие его жизни.

Проснувшись в начале двадцать первого века — по сути, лишь через мгновения после гибели в восемнадцатом, от руки обезглавленного им же врага, — он вынужден был приспособливаться к бесчисленному множеству вещей. Более всего досаждало количество людей вокруг. В прежней жизни Икабод, сперва солдат британской армии, а после — Континентальной, был аристократом и редко когда находился в обществе незнакомцев: как правило, недолго и чаще всего на поле боя.

В самом деле, откуда в колониях взяться толпам незнакомцев? На момент временной смерти Крейна общая численность населения колоний чуть превосходила две тысячи душ. Когда в Сонной Лощине год 2013 сменился годом 2014-м, ее население уже на

Кит Де Кандидо

порядок превышало эту цифру. Притом что городок был одним из «спальных районов» (как называла их Миллс), в нижней части Гудзонской долины, к северу от Нью-Йорка.

Прежде Крейн мог прожить целый год, не встретив никого, с кем не был хотя бы шапочно знаком. Нынче его окружало море незнакомцев в нелепых нарядах, спешащих по непонятным делам.

Тот факт, что его собственные занятия показались бы обывателю еще менее понятными, утешал слабо.

Этим холодным зимним днем Крейн, как это часто с ним случалось, невольно забрел в Парк Патриотов на юге Сонной Лощины, где городок граничил с Тарритауном. В центре парка стоял памятник Джону Полдингу, одному из трех солдат Континентальной армии, схвативших шпиона по имени Джон Андре. О поимке Крейн слышал, хотя на тот момент находился далеко от места действия. Однако он почти не сомневался, что Андре, союзника Бенедикта Арнольда, схватили не здесь, а примерно в четверти мили отсюда. Прожитые в двадцать первом веке месяцы убедили Крейна: если кто и знает историю его времен, то лишь весьма и весьма приблизительно.

Крейн только порадовался, что в парке тихо. Траву припорошило снегом, зато овальные мощеные дорожки расчистили. С противоположной стороны главной улицы доносились детские голоса: в школе имени Полдинга завершился очередной учебный день.

Сонная Лощина

Углубившись в мысли, Крейн прошел мимо памятника и оказался наконец на одном из двух мостов через ручей.

Среди немногочисленных посетителей парка Крейн приметил даму восточного происхождения, что выгуливала крохотную собачонку неопределенной породы. На нос она нацепила модные среди местных пластиковые очки и оделась в куртку из шкуры животного, явно не соответствующую погодным условиям. А уж сколько потертостей и прорех насчитывали ее парусиновые штаны!..

Уяснив, что не все люди нынешнего века ценят радость обыкновенного приветствия, Крейн даме ничего не сказал.

Дама же, на удивление и к радости Крейна, оказалась не столь сдержанной.

— Какое пальтишко! Чистый винтаж! Где раздобыли?

— Это подарок. — Так Крейну было проще всего объяснять происхождение своего наряда.

— Ух ты, а какой акцент! Спорю, вам теплей... В пальто, конечно же, не от акцента. Зима выдалась просто ужасная. Собака так некстати выбрала момент, чтобы обнюхать этот мост.

— Ужасная, говорите? — улыбнулся Крейн. — В этих краях случались холода куда как посильнее. Нынешние же, напротив, можно сказать, бодрят.

— Может, и так, но мне не терпится домой. Кали ждет.

— Калли? Кто это?

Кит Де Кандидо

— Не кто, а что. Калифорния. Я оттуда.

— Боюсь, не имел удовольствия бывать там.

Дама глянула на собачонку — та все еще обнюхивала мост.

— Мне правда нравится, как вы разговариваете, — улыбнулась она. — Просто восхитительно. Короче, я из Эл-Эй, и там всегда лето. Не то что здесь — у меня чуть зад не отвалился.

Крейн подавил желание убедиться, что зад у дамы и правда отпал. Последний раз, когда он буквально понял ту же фразу, то получил оплеуху.

— Просто удивительно, как люди вашего времени, в котором стали возможны чудеса вроде центрального отопления и термоизоляции, умеют цветисто выразиться о том, насколько им холодно. Впрочем, эти же люди, по-моему, находят истинное счастье в излиянии жалоб.

— Нашего времени? Чувак, да ты не старше меня.

— Мисс, — улыбка Крейна сделалась шире, — вы ничего не знаете.

В этот момент собачонка добралась с инспекцией до сапог Крейна.

— Похоже, Падди ваши сапоги нравятся не меньше моего, — хихикая, заметила дама. — Тоже подарок?

— Вы совершенно правы. — Крейн посмотрел на Падди. — Надеюсь, ваш питомец не поспешит поместить мою обувь, коль скоро она пришлась ему по нраву?

— Нет, он только деревья метит. Единственный, наверное, в мире пес, который не жалуется пожарные

Сонная Лощина

гидранты. Потому и люблю его здесь выгуливать. Ну, и сам парк тоже ничего. Я, знаете ли, обожаю историю, памятники павшим героям.

Крейн кивнул. Возле выхода стояло три мону-мента — тем горожанам, что не вернулись с каждой из трех войн, потрясших мир за последнее столетие.

— Хотя, по-моему, это не совсем честно, — добавила дама.

У самого Крейна список несправедливостей был куда как широк, однако из вежливости — не из искреннего интереса — он все же уточнил:

— Что именно?

— Ручей — его назвали в честь Андре. С какой стати называть ручей именем врага?

— Удивительно, зачем вообще было давать ему имя. Страсть к присваиванию имени всем и вся обескураживает. Вот, помню... — Крейн умолк, напомним себе: всякий раз, стоило упомянуть, что он из иного времени, и разговор тут же заканчивался. Далеко не приятным для него образом. — Было время, когда у этого ручья совсем не было имени, да он в таковом и не сильно нуждался.

— Хотелось бы, чтобы он оставался безымянным. Просто меня возмущает: Андре ведь был шпионом, черт бы его побрал. Полдингу поставили памятник, школу его именем назвали, в честь Андре — ручей. А как насчет Уильямса и ван Варта?

— Полагаю, дело в том, что Полдинг был единственным из троих схвативших Андре ополченцев,

Кит Де Кандидо

кто был обучен грамоте. Именно он прочел бумаги, которые нес при себе Андре, и так выявил в нем предателя.

— Вот как... — Дама призадумалась. — Не знала. Ишь ты!

В это время Падди, видно, решил перебраться на противоположный конец моста и утянул за собой хозяйку. Та махнула Крейну свободной рукой.

— Рада была пообщаться! С Новым годом вас!

— И вас также, мадам! — Крейн махнул ей в ответ, сочтя беседу на удивление воодушевляющей — даже несмотря на неуместные жалобы на холод.

Облокотившись на перила, Крейн вслушался в мерный, наводящий дремоту плеск ручья, естественной границы промеж двух городков.

Он на мгновение прикрыл глаза и вообразил звук, с которым жарится на сковородке мясо.

Тут же Крейн вспомнил, что еще не обедал, о чем лишний раз напомнило урчание в желудке. Крейн открыл глаза...

...и оказалось, что он больше не в парке. Не сделав ни шагу с места, Крейн перенесся в густой лес. Стояла темнейшая ночь. Кругом, насколько хватало глаз, тянулась чаща кривых деревьев, сквозь ветви которых не проникал и лучик солнца. Воздух из чистого и прохладного сделался тяжелым и затхлым. Дыхание давалось с трудом, и Крейн едва мог стоять на ногах.

Сквозь редкие прорехи в переплетенных кронах он заметил звезды и полную луну. Казалось бы, начало января и до ближайшего полнолуния — еще

Сонная Лощина

полмесяца. Выходит, Крейн перенесся либо в будущее — который раз! — либо в потусторонний мир.

Последнее — более вероятно, если учесть недавние события. Во снах ему являлась Катрина, а наяву — и ему, и лейтенанту Миллс — и Катрина, и Молох, и Генри Перриш, пожиратель грехов. Сейчас Крейну как будто послали очередное видение. Ну, знаете ли, всему есть предел...

— Кто заманил меня сюда? Покажись!

Может, осмотреться? Нет, раз уж Крейна перенесли сюда, то здесь ему и положено быть, и лучше не сходить с места. Если же нет, то, мотаясь в темноте по лесу, он никому лучше не сделает.

— Покажись! — снова прокричал Крейн.

Внезапно он перенесся в особняк ван Брантов, где пил за компанию с Абрахамом ван Брантом в ожидании курьера, который должен был доставить дальнейшие распоряжения от Континентального конгресса.

— Должен признать, Икабод, что этот бренди просто ужасен. Где ты его взял?

Как и в тот раз, Крейн, не думая, ответил:

— У тебя в буфете, Абрахам.

— Обидно. Я-то считал, что у меня есть вкус.

Крейн покачал головой, пытаясь заставить себя снова поговорить с другом. Оставалось несколько ночей до рокового дня, когда Катрина ван Тассель расторгла помолвку с ван Брантом и призналась в любви Крейну. Дружба между двумя мужчинами умерла, и чуть позднее ван Брант, дабы отомстить

Кит Де Кандидо

Крейну и Катрине, продал душу демону, перешел на сторону зла.

Комната и ван Брант внезапно исчезли, им на смену пришли генерал Вашингтон и побоище у Олбани, что в штате Нью-Йорк. Крейн, Вашингтон и несколько его адъютантов стояли посреди разрушенного лагеря: порванные палатки, кострища, гнилая еда, сломанное оружие и трупы — сожженные, обугленные тела. Никакая артиллерия неспособна была причинить такой ущерб.

— После взятия Трентона я ждал чего-то подобного, — произнес Вашингтон. — Мы в тот день и победили, и проиграли.

Не успел Крейн ответить, как картина вновь переменялась: на сей раз он перенесся в ловушку масонов, ту самую, куда они с лейтенантом Миллс и капитаном Ирвингом заманили Смерть, одного из всадников Апокалипсиса, воплощенного в теле ван Бранта. Тогда воскрешенный из мертвых товарищ Миллс — лейтенант Брукс — говорил за всадника, насмехаясь над Крейном.

— Я уничтожил тебя! Уничтожил в бою! Перебил твоих братьев-масонов и сделал из их голов светильники! Убил ее напарника, убью и тебя.

И вновь окружение сменилось: Крейн теперь стоял над големом, которого Катрина создала для защиты Джереми. Боль и отчаяние мальчика, его кровь превратили куклу в орудие разрушения, и Крейну пришлось умертвить ее — пронзить ножом, окропленным собственной кровью.

Сонная Лощина

Крейн произнес те же слова, что произнес тогда, посреди странной ярмарки, держа голема за уродливую руку:

— Ты пережил достаточно боли. Довольно. Упокойся.

Затем Крейн перенесся в морозный зимний день. Континентальная армия только что захватила форт Карильон. Крейну, Калебу Уайткомбу и Генри Ноксу поручили перевезти оттуда в Бостон несколько пушек.

— Думаешь, стоит, Нокс? — спрашивал Уайткомб. — Капитан Делаплейс еще не сдал нам форт, а он уже не годился для обороны. Так стоит ли ослаблять его сильнее, забирая пушки?

— Мы это уже обсуждали, — ответил Нокс, как и тогда, в 1775-м. — Бостон куда важнее, чем Два Озера.

Крейн улыбнулся, услышав, как звучит на английском ирокезское название Тикондерога... и перенесся в Нью-Йорк, на встречу «Сынов свободы», которую проводил Маринуи Виллетт. Крейн сидел в окружении, собственно, «Сынов свободы» и сочувствующих им. Рядом был ван Брант.

— Враги, — вещал Виллетт, — повсюду срывают наши флаги свободы, едва мы успеваем их поднимать. Пора бы пересмотреть тактику.

Человек, имени которого Крейн так и не узнал, воскликнул:

— Нет! Наши флаги — как головы гидры. Срубят один — и два поднимутся!

Кит Де Кандидо

— Ну хорошо, — улыбнулся Виллетт.

Крейн перенесся обратно в лес уродливых деревьев. Сквозь скрюченные ветви проглядывала половинка луны.

Сердце Крейна забилося чаще, когда он увидел перед собой Катрину. Ничего прекраснее ее рыжих волос и волевого лица он вообразить не мог. Долгие месяцы, что он провел в диком новом столетии, на войне, которой даже не понимал, от нисхождения в полное безумие его спасала мысль о том, что возлюбленная супруга томится в чистилище и наверняка есть способ ее оттуда вызволить. Он найдет его, обязательно.

Катрина являлась Крейну в видениях, передавала послания, и всякий раз сердце Крейна обливалось кровью.

Сколько раз он ни оказывался в чистилище, Катрина менялась: то она в элегантном платье, что было на ней в ночь, когда она расторгла помолвку, то в скромном меннонитском* платье и чепце, что были на ней в день первой встречи с Крейном, то в одеянии санитарки, что было на ней в день, когда Крейн столкнулся со Всадником.

Катрина стояла в нескольких шагах от Крейна.

— Катрина! — Он шагнул к ней, но расстояние не сократилось.

* Меннонитство — ветвь протестантизма, названная по имени основателя, голландского священника Менно Симона (1496–1561). *Здесь и далее — примечания переводчика.*

Сонная Лощина

— Отыщи крест, которым тебя наградили!

Сказав это, Катрина исчезла, оставила Крейна одного посреди страшного леса.

— Катрина! — еще громче прокричал Крейн.

Он устремился было к тому месту, где только что была супруга, но путь ему преградили переплетенные сухие ветки. Они окружили Крейна со всех сторон, оплели его.

Он больше не видел ни человека из прошлого, ни самих деревьев, хотя в небе еще светила неполная луна. Точнее, восемь половинок лун...

— Катрина!

— Эй, чувак, что еще за Катрина?

Ослепленный солнечным светом, Крейн закружился на месте. Прикрыв глаза ладонью и поморгав, он увидел перед собой давешнюю даму с собачкой: та встревоженно смотрела на него, а Падди заливался писклявым лаем.

Крейн мотнул головой и произнес:

— Примите мои извинения, мисс, я вовсе не хотел... — Он глубоко вздохнул.

Озабоченность у нее на лице сменилась улыбкой.

— Ничего страшного, и со мной такое случалось. Стоишь себе, солнце светит в глаза, ручей журчит, и вот ты уже в мире грез... Верно?

— Похоже на то, — неуверенно ответил Крейн.

Нужно срочно поговорить с лейтенантом Миллс. Для разговоров, даже с милыми незнакомками, не время!

Дама тем временем протянула руку.

Кит Де Кандидо

— Зовут меня, конечно, не Катрина, а Лиана. Я вдруг вспомнила, что забыла представиться, вот и вернулась. Мама учила, что вежливому человеку представиться нужно обязательно. Честное слово, с тех пор, как я сюда переехала поступать в колледж, таких обходительных граждан еще не встречала.

Крейн незамедлительно поцеловал ей пальчики.

— Это большая честь для меня, мисс Лиана. Меня зовут Икабод Крейн, и я ваш смиренный слуга. Боюсь, однако, — добавил он, выпрямляясь, — что мои... грезы напомнили об одном срочном и безотлагательном деле. Прошу простить...

Лиана уставилась на облобызанные пальчики с таким недоумением, какое Крейн в иных обстоятельствах счел бы забавным.

Еще раз поклонившись и приняв молчание дамы за верный знак согласия простить его, Крейн вернулся на мощеную дорожку, ведущую к главной улице. Из кармана пальто, которым так восхищалась Лиана, Крейн достал устройство, именуемое «сотовый телефон». Забавная шутка, подумал про себя Крейн, ведь современное человечество, излишне полагаясь на хитроумные устройства, попадает к ним в плен, в этикие соты.

И все же он не мог не восхищаться достижениями современных умельцев. Введя условленный код на панели прибора, с виду напоминающего плоский кирпичик очищенного металла, он мог теоретически связаться с любым человеком в мире. Такое попросту не укладывалось в голове, и Крейн частенько за-